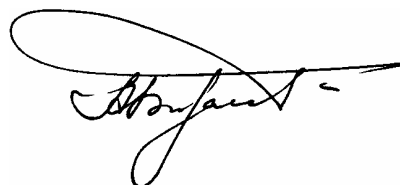

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БОГДАНОВ Андрей Альбертович

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
МОНЕТНОГО ДЕЛА В РОССИИ
в 1700–1810 гг.**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2012

Работа выполнена на кафедре источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ЛЕТЕНКОВ Эдуард Васильевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, главный
научный сотрудник Санкт-Петербургского
института истории РАН
АНИСИМОВ Евгений Викторович

доктор исторических наук, профессор Санкт-
Петербургского государственного университета
ФЛОРИНСКИЙ Михаил Федорович

Ведущая организация: Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина

Защита состоится «29» марта 2012 г. в «15» часов на заседании диссертационного
совета Д 212.232.57 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 198000,
Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: Санкт-
Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

Автореферат разослан «___» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

А. В. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

История монетного дела¹ в России XVIII–XIX вв. в последнее время все больше привлекает внимание как профессиональных историков и нумизматов, так и любителей.

Законодательные источники занимают важнейшее место среди источников по истории монетного дела в рассматриваемый период, и без детального рассмотрения их как комплекса серьезное изучение темы невозможно. На протяжении последних двух столетий именно законодательство использовалось как основной источник в трудах исследователей по истории монетного дела в России. Однако авторы не пытались подойти к нему как к отдельному комплексу, заслуживающему источниковедческой характеристики.

Вопрос о необходимости рассмотрения этого комплекса в историографии фактически не ставился, и это предопределило актуальность настоящего исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают 1700–1810 гг.: нижняя граница – 1700 г. – ознаменована одним из основных мероприятий денежной реформы Петра I – появлением первых круглых монет массовой чеканки и первых медных монет; верхняя – 1810 г. – подписанием Александром I двух манифестов о перестройке монетной системы в России, знаменовавших собой начало нового периода в истории монетного дела и денежного обращения в России.

Объектом исследования являются законодательные источники по истории монетного дела в России этого периода.

Цель исследования – выявление и всесторонняя характеристика комплекса законодательных источников по истории монетного дела в России с 1700 по 1810 г.

В работе поставлены следующие **задачи**:

- показать историческую обстановку, обусловившую появление законодательных актов, связанных с монетным делом, на протяжении рассматриваемого периода;
- определить методы выявления и критерии отбора законодательных актов;
- выявить комплекс законодательных источников по истории монетного дела в России в XVIII – начале XIX в.;
- предложить возможные варианты систематизации документов в рамках этого комплекса;
- исследовать особенности разработки, принятия, публикации, распространения и реализации законодательных актов;
- выявить характерные особенности законодательных актов, связанных с монетным делом;
- определить методы их изучения как исторического источника.

Методологическая основа исследования базируется на принципах объективности, историзма, системности научного анализа с опорой на научный

¹ Под «монетным делом» (в широком понимании термина) в работе понимается чеканка, хождение и изъятие монет государством и весь комплекс вопросов, с этим связанных.

метод познания, основанный на материалистическом понимании истории и включающий в себя общеисторические методы исследования: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и историко-системный. В исследовании применялись традиционные приемы анализа письменных источников, основанные на выводах, содержащихся в ряде трудов по источниковедению².

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые комплексно рассматриваются законодательные источники по истории монетного дела в России в период с 1700 по 1810 г.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при написании научных и научно-популярных работ по социально-экономической истории России, нумизматике, истории монетного дела. Кроме того, они могут быть использованы при разработке программ лекционных курсов по источниковедению истории России, истории государственных учреждений, вспомогательным историческим дисциплинам, нумизматике, истории российского законодательства XVIII – начала XIX в.

Источниковую базу исследования составили материалы, опубликованные в первом Полном собрании законов Российской империи и «Корпусе русских монет» великого князя Георгия Михайловича. Кроме того, были привлечены делопроизводственные материалы, рукописные указатели законов, изображения монет, прилагавшиеся к «летучим изданиям» законов, отложившиеся в тринадцати фондах трех архивохранилищ России (ОР РНБ. Ф. 341, 484, 536, 542, 550, 781, 885, 904, 1000, 1003; РГАДА. Ф. 248, 270; СПб ФА РАН. Ф. 3). Использованы «летучие издания» законодательных актов и материалы Соляной конторы, собранные П. А. Картавовым в начале XX в., и впервые вводимые в научный оборот.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. По теме исследования были подготовлены и прочитаны доклады на международных конференциях аспирантов и студентов «Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России» (Выборг, 2006, 2007, 2010 гг.); конференциях студентов и аспирантов исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, 2006–2007 гг.), студенческо-аспирантском конгрессе «Изменяющаяся Россия в контексте глобализации» (2007 г.), всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российская цивилизация (IX – начало XX в.): социально-экономическая и

² Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. М., 2006; Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в.: Курс источниковедения истории СССР. Т. 1. М., 1940; Никитин С. А. Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов): Курс источниковедения истории СССР. Т. 2. М., 1940; Стрельский В. И. Основные принципы научной критики источников по истории СССР. Киев, 1961; Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР: Учеб. пособие. М., 1962. Вып. 1–2; Пушкирев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975; Источниковедение истории СССР: Учебник. М., 1981; Шмидт С. О. О классификации исторических источников // ВИД. Л., 1985. Т. 16. С. 3–24; Источниковедение: Теория. История. Метод: Источники российской истории: Учеб. пособие. М., 2004.

политическая история, методы исследования, формирование исторической памяти» (Санкт-Петербург, 2008 г.), XV Всероссийской нумизматической конференции (Ростов-на-Дону, 2009 г.), Первой международной научной конференции «Библиофильство и личные собрания» (Москва, 2011 г.).

По теме диссертационного исследования опубликована одна монография объемом 8 п. л.; 8 научных статей и тезисов докладов общим объемом 2,8 п. л., одна из которых – в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, использованных в работе, списка сокращений и текстовых и иллюстративных приложений.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, хронологические рамки исследования, основные цели и задачи, методологическая основа, научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Монетное дело в России в 1700–1810 гг.» состоит из трех разделов, в которых приведена краткая история российского монетного дела и обращения в рассматриваемый период, дан историографический обзор по теме исследования и характеристика источников.

Монетная система Российского государства в конце XVII в. уже не могла соответствовать экономической ситуации в стране. Назрела необходимость в реформе, которая и была проведена в годы царствования Петра Великого. Петровская монетная реформа – это едва ли не самая масштабная перестройка русского монетного дела за всю его историю. Появилась новая стройная монетная система, базировавшаяся на трех монетных металлах, каждый из которых выполнял свою функцию и занимал свое место в этой системе. Она была соотносима с международными системами, основанными на серебряном талере и золотом дукате. При этом в структуру новой монетной системы был заложен механизм, который давал возможность казне получать прибыли от эксплуатации монетной регалии не только нормальным путем, но и путем порчи монеты. Однако в оправдание этой порчи при Петре можно отметить, что она имела экономическое основание: необходимость изыскания денежных средств на ведение войны и на модернизацию государства и общества была очень велика.

Определение «пятилетие полной безответственности»³ наиболее точно характеризует время, прошедшее после смерти Петра I до «поправления» монетного дела в начале 1730-х гг. В это время с особой интенсивностью чеканилась неполноценная медная монета.

Начало правления Анны Иоанновны ознаменовалось переменами в монетном деле. Была прекращена чеканка легковесных медных монет, они изымались из обращения. Чеканка серебряной монеты также стабилизировалась.

³ Спасский И. Г., Юхт А. И. Финансы. Денежное обращение // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 2. М., 1987. С. 140.

В 1744 г. был принят окончательный проект вымена из обращения старых легковесных медных монет.

17 января 1762 г. был подписан именной указ Петра III, согласно которому стопа медной монеты повышалась до 32-х рублей, что было отменено Екатериной II уже в 1763 г. Тогда же началась чеканка так называемых «сибирских монет», производившаяся на Колывано-Воскресенских заводах с 1766 по 1781 г. В 1769 г. были введены ассигнации, обеспечивавшиеся медной монетой, следствием чего явилась ее усиленная чеканка. В это время прекращаются скачкообразные изменения весовых норм и проб монет, которыми отличались первые десятилетия XVIII в.

Павел I продолжил реформы в монетном деле и обращении. Основные проблемы, оставшиеся от предыдущего царствования, были таковы: во-первых, большое количество выпущенных ассигнаций, а во-вторых – несоразмерность российского серебряного рубля с мировыми монетными стандартами, которая не позволяла ему влиться в мировой рынок. Медная монета при Павле чеканилась по старой, 16-рублевой стопе, а ассигнации были объявлены «истинным общенародным долгом на казне»⁴. Нововведения, коснувшиеся чеканки серебряной монеты, выглядят следующим образом. Уже в конце 1796 г. был прекращен выпуск старого екатерининского рубля и началась чеканка новой «банковой монеты» для Ассигнационного банка. В январе 1797 г. чеканка «банковой монеты» была прекращена, и началась чеканка новых рублевых монет, по параметрам равным «банковым». В итоге задача приведения рубля к международному стандарту была решена лишь отчасти.

В первое десятилетие правления Александра I медная монета чеканилась по традиционной 16-рублевой стопе. Печаталось и большое количество ассигнаций, что было вызвано большими государственными расходами. К 1809 г. курс ассигнаций сильно упал, что породило негативные явления в экономике. Требовалось кардинальное обновление финансовой политики и модернизация монетной системы, что и произошло в 1810 г.

За период с 1700 по 1810 г. монетное дело в России существенно эволюционировало. На этом время пришлось создание, закрепление и развитие монетной системы, созданной в ходе петровских преобразований. По сравнению с предшествующими столетиями, новая монетная система стала намного сложнее и разветвленнее, поскольку надо было с одной стороны, обеспечить максимальную прибыльность эксплуатации монетной регалии для государства, а с другой – насытить внутренний рынок необходимым количеством монет, удобных для разных расчетов. Это предопределило усложнение организации монетного дела в целом и монетного производства в частности и жесткую государственную регламентацию. Следствием ее явилось большое количество законодательных актов, касающихся монетного дела в России, принятых в рассматриваемый период.

Организация государственного управления монетным делом в XVIII – начале XIX в. постоянно изменялась. В начале XVIII в. разные монетные дворы находились в подчинении Приказа большой казны и Приказа воинских морских дел. В 1707 г., когда Приказ воинских морских дел слился с Адмиралтейским

⁴ Цит. по: *Шумигорский Е. С.* Император Павел I: Жизнь и царствование. СПб., 1907. С. 69.

приказом, Кадашевский монетный двор стал подчиняться последнему. В 1711 г., при основании Сената, к нему перешел и контроль за монетным делом. Вскоре после этого сенатским указом от 23 апреля 1711 г. была учреждена Купецкая палата, отвечавшая за поставку сырья для чеканки монеты. Она просуществовала до 1727 г. С 1714 по 1720 гг. монетное дело находилось в подчинении двух финансовых учреждений – Камер-коллегии и Приказа Большой казны. В 1720 г. им стали ведать Берг- и Мануфактур-коллегия. Фактическое руководство осуществлялось Конторой монетного правления, созданной при Берг-коллегии в том же 1720 г.

Крупную административную реорганизацию монетное дело претерпело в 1727 г., когда было передано непосредственно в ведение Сената. Фактическое руководство осуществлялось Московской монетной конторой. С 1731 по 1740 гг. ее главой был М. Г. Головкин, при котором в Петербурге было организовано Главное управление монетных дел. В 1734 г. Московская монетная контора была переименована в Монетную канцелярию, а Главное управление монетных дел – в Канцелярию монетного правления. В 1742 г., Канцелярия монетного правления была упразднена и слилась с Монетной канцелярией. До 1754 г. Канцелярия находилась в Москве, но в этом году была переведена в Петербург. В Москве осталась Монетная контора. В 1760 г. монетное дело перешло под начало Берг-коллегии, восстановленной Елизаветой Петровной. Монетная канцелярия стала Монетным департаментом при Берг-коллегии. В это время происходил переход монетного дела на российскую сырьевую базу, и объединение монетного дела с горным становится вполне целесообразным.

В 1800 г. Московский монетный департамент был слит с Берг-конторой, а в 1802 г. оставшийся Санкт-Петербургский монетный департамент был включен в новообразованное Министерство финансов. В 1811 г. монетное дело перешло в подчинение Горному департаменту, переименованному в Департамент горных и соляных дел.

Таким образом, за рассматриваемый период управление монетным делом не раз реорганизовывалось. Сложность, запутанность и изменчивость организационной структуры учреждений, связанных с монетным делом, предопределили большое количество делопроизводственной документации, связанной с их работой, которая требовала также постоянного законодательного регулирования.

Историография монетного дела в России в XVIII – начале XIX в. имеет давнюю традицию. Результаты исследований, как правило, представлены в двух формах. С одной стороны, это исследования, главной целью которых является систематизация нумизматического материала на основе его атрибуции и определения (т. е. каталоги), с другой – историко-экономические и историко-нумизматические труды.

К 1761 г. относится «Описание монетного дела...» И. А. Шлаттера⁵, дополненное А. А. Нартовым в 1778 г. Это – краткий очерк истории монетного

⁵ Шлаттер И. А., Нартов А. А. Историческое описание до Монетного дела принадлежащее, писанное по 1761 г. действ. статск. советником, берг-коллегии и монетного департамента президентом Иваном Шлаттером, а с того по 1778 г. продолженное и дополненное с показанием числа денег, колико оных в царствование каждого монарха из тиснения

дела, составленный по сюжетам и по царствованиям. Он основан на материалах законодательства и интересен еще тем, что его авторы имели непосредственное отношение к монетному делу.

В 1837–1841 гг. вышел труд С. де Шодуара⁶. Автор, говоря о том, что «до сих пор нет еще всеобщей истории о русских деньгах или монетах»⁷, попытался восполнить этот пробел. В этом сочинении осуществлена первая попытка соотнесения законодательных источников с другими. В приложении к книге помещен библиографический указатель источников и литературы по монетному делу в России, разделенный по столетиям.

В это же время было составлено несколько каталогов монет, изданных за границей на иностранных языках⁸.

В 1840–1860-е гг. появляются историко-экономические исследования, непосредственно посвященные истории монетного дела – А. Чистякова, Е. И. Ламанского, А. Г. Брикнера, П. А. Шторха⁹. Общим является то, что основной или даже единственный источник, которым пользуются исследователи – законодательство. В работе А. Г. Брикнера содержится развернутая характеристика законодательных источников и дана их оценка с точки зрения изучения монетного обращения в XVIII в.¹⁰

В 1887 г. был издан сборник указов по монетному и медальному делу, составленный М. Г. Деммени¹¹. А в 1888 г. выходит из печати первый том «Корпуса русских монет», уникального издания, осуществлявшегося под покровительством великого князя Георгия Михайловича. Каждый из томов посвящен монетам одного или двух царствований и разделен на три части – документы по истории монетного дела в данный период, описание и изображения монет. Восемь томов «Корпуса» относятся к периоду, исследуемому в нашей работе¹². Кроме того, в отдельном томе, посвященном местным выпускам¹³, есть

выходило, статским советником и означенных присутственных мест членом Андреем Нартовым // Горный журнал. СПб., 1832. Ч. 3. Кн. 8. С. 233–257; Кн. 9. С. 415–434; Ч. 4. Кн. 10. С. 137–144; Кн. 11. С. 510–540; ОР РНБ. Ф. 550. F. IV. 48.

⁶ Шодуар де С. Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен. СПб., 1837–1841. Ч. 1, 2.

⁷ Там же. Ч. 1. С. I.

⁸ Pansner L. Fabellarische Uebersicht von Russland Münzen von Dr. Lorenz V. Pansner. Leipzig, 1836; Shubert F. Monnaies Russes des derniers trois siècles. Atlas. Leipzig, 1857.

⁹ Чистяков А. Обзорение монетного дела в России с половины XVIII столетия по 1844 год. СПб., 1844; Ламанский Е. И. Исторический очерк денежного обращения в России с 1650 по 1817 г. // Сборник статистических сведений о России, издаваемый статистическим отделением Императорского Русского Географического общества. Кн. 2. СПб., 1854. С. 61–157; Брикнер А. Г. Материалы для истории финансов в России: Пятикопеечники 1723–1756 гг. СПб., 1867; Шторх П. А. Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год. СПб., 1868.

¹⁰ Брикнер А. Г. Материалы для истории финансов в России. Пятикопеечники 1723–1756 гг. СПб., 1867. С. 2.

¹¹ Сборник указов по монетному и медальному делу, помещенных в Полном Собрании законов Российской империи. СПб., 1887. Вып. 1–3.

¹² Георгий Михайлович, вел. кн. 1) Монеты царствования императора Петра Великого. СПб., б/г.; 2) Монеты царствования императрицы Екатерины I и императора Петра II. СПб., 1904; 3) Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны и императора

разделы, в которых рассматриваются монеты, чеканенные для Пруссии и для Грузии. Как писал А. И. Юхт, «по всеобщему признанию специалистов, это издание едва ли не лучшее в мире среди подобных публикаций»¹⁴. Своего значения оно не потеряло и сегодня, хотя и не полностью отвечает современным требованиям археографии.

Только со времени появления «Корпуса» законодательные источники стали рассматриваться в одном ряду с нумизматическими. Это издание подготовило почву для появления комплексного исследования российского монетного дела XVIII–XIX вв., но в дореволюционный период такого исследования не появилось. В 1897 г. Н. П. Лихачев откликнулся на издание «Корпуса» критической статьей, в которой обрисовал перспективы изучения русского монетного дела императорского периода¹⁵.

К концу XIX – началу XX в. относится появление новых каталогов монет XVIII–XIX вв., в частности Х. Х. Гиля, А. А. Ильина и И. И. Толстого¹⁶.

На рубеже веков появляются труды П. П. фон Винклера. Исследователь не стремился к систематизации монет, сосредоточившись на изучении вопросов истории монетного дела, освещая малоизвестные сюжеты. Серия его очерков выходила с 1897 по 1900 гг. и в 2005 г. была переиздана¹⁷. Автор привлекал архивные документы, нумизматический материал, составил таблицы, носящие справочный характер; его интересовали не только и не столько сами монеты, сколько обстоятельства их появления, техника монетной чеканки.

После 1917 г. интересы научной нумизматики надолго переместились в область западноевропейских, восточных, античных и русских средневековых монет.

Постепенное возрождение началось после Великой Отечественной войны. Оно связано, прежде всего, с именем И. Г. Спасского. В 1949 г. была издана его книга¹⁸ об истории Санкт-Петербургского монетного двора до начала XIX в. В ней затронуты многие сюжеты из истории русской монетной системы этого периода. В 1957 г. вышел труд Спасского «Русская монетная система»¹⁹, который переиздавался после этого еще трижды. Он не потерял своего значения до сих пор, и является одним из классических трудов по русской нумизматике.

Иоанна III. СПб., 1901; 4) Монеты царствования императрицы Елизаветы I и императора Петра III. СПб., 1896. Т. 1, 2; 5) Монеты царствования императрицы Екатерины Великой. СПб., 1894. Т. 1, 2.; 6) Монеты царствования императора Павла I и императора Александра I. СПб., 1891.

¹³ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты для Грузии, Пруссии, Польши и Финляндии. СПб., 1893.

¹⁴ *Юхт А. И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 7.

¹⁵ *Лихачев Н. П.* Русские монеты 1741–1796 годов (критическая заметка). СПб., 1897.

¹⁶ *Гиль Х. Х.* Таблицы русских монет двух последних столетий. СПб., 1883; Изд. 2-е. СПб., 1898; *Ильин А. А., Толстой И. И.* Русские монеты, чеканенные с 1725 по 1801 год: Практическое руководство для собирателей. СПб., 1910.

¹⁷ *Винклер П. П., фон:* Из истории монетного дела в России. М., 2005.

¹⁸ *Спасский И. Г.* Петербургский монетный двор от возникновения до начала XIX века. Л., 1949.

¹⁹ *Спасский И. Г.* Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. Л., 1957; Изд. 2-е. Л., 1960; Изд. 3-е. Л., 1962; Изд. 4-е. Л., 1970.

В 1950–60-е гг. появляются периодические издания, связанные с нумизматикой. На их страницах печатаются немногочисленные статьи и заметки, связанные с монетным делом Российской империи. Выходят периодические издания Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея. Авторами выступают И. Г. Спасский, В. В. Уздеников, В. А. Дуров, А. И. Юхт, В. Т. Корецкий. В. В. Уздеников рассматривает отдельные сюжеты истории русского монетного дела XVIII – начала XX в. Впоследствии его статьи были изданы отдельными сборниками²⁰. Его выводы строятся на изучении нумизматического материала, письменные источники вторичны. В 1995 и 1998 гг. он же издает книги, посвященные двум очень плохо разработанным вопросам, – геральдическому оформлению российских монет и объему их чеканки²¹.

В 1994 г. вышла в свет книга А. И. Юхта, написанная целиком на материале письменных источников²². Как справедливо отмечали в своем коллективном труде А. С. Мельникова, В. В. Уздеников и И. С. Шиканова, «благодаря А. И. Юхту, история русского денежного обращения XVIII в. перестала быть только достоянием коллекционеров и стала фактом научной историографии»²³. Однако в книге отсутствует развернутая историографическая и источниковедческая характеристика темы.

С 1970-х гг. вновь появляются труды, атрибутирующие и систематизирующие нумизматический материал. Первым исследованием такого рода стал определитель В. В. Узденикова и А. И. Дьячкова²⁴. В 1986 г. вышел каталог В. В. Узденикова, описывающий монеты России 1700–1917 гг.²⁵ Это издание стало своеобразным эталоном для современных каталогов, его структура предполагает максимальную информативность. С начала 1990-х гг. появляются новые справочные издания по русским монетам²⁶. В этом ряду можно выделить каталоги пермского исследователя Я. В. Адрианова, изданные в 2000-х гг.²⁷

Начиная с 1993 г. в стране проводятся Всероссийские нумизматические конференции. По их итогам издаются сборники тезисов докладов. С 2009 г. в ГИМ проводятся ежегодные нумизматические чтения, по итогам которых издаются сборники тезисов докладов. Часть выступлений посвящена нумизматике рассматриваемого периода.

²⁰ Уздеников В. В.: 1) Монеты России XVIII – начала XX века: Очерки по нумизматике. М., 1994; 2) Монеты России XVIII – начала XX века. Факты, предположения, рекомендации: Очерки по нумизматике. М., 2004.

²¹ Уздеников В. В. 1) Геральдическое оформление российских монет 1700–1917 гг. СПб., 1998; 2) Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах. 1700–1917. М., 1995.

²² Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.

²³ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 года. М., 2000. С. 219.

²⁴ Дьячков А. И., Уздеников В. В. Монеты России и СССР: Определитель. М., 1978.

²⁵ Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917. М., 1986.

²⁶ Биткин В. В. Сводный каталог монет императорской России регулярного чекана. Киев, 2000; Адрианов Я. В. Русские монеты 1700–2000 годов: Исторический обзор и каталог. Пермь, 2001; Юсупов Б. С. Монеты Российской Империи. 1725–1801. Казань, 2004.

²⁷ Адрианов Я. В. 1) Медные монеты Российской империи 1700–1917 годов: Каталог. Пермь, 2008; 2) Серебряные монеты Российской империи 1701–1917 годов: Каталог. Пермь, 2010.

Интересны труды по истории Екатеринбургского монетного двора, вышедшие в последнее время. Они построены на архивном материале, не вводившемся ранее в научный оборот²⁸. История изготовления и бытования фальшивых медных монет XVIII в. разрабатывается А. В. Храменковым и Г. С. Евдокимовым, которые опубликовали цикл статей по этим вопросам²⁹.

Традицию издания сборников очерков продолжил после смерти В. В. Узденикова В. П. Рзаев³⁰.

Источниковая база работ второй половины XX – начала XXI в. постепенно расширяется, хотя основными видами источников продолжают оставаться законодательные и нумизматические. Активно вводятся в научный оборот новые документы из архивов Сената, Берг-коллегии, Монетной канцелярии, отложившиеся в РГАДА, а также документы по истории монетной реформы Петра I из РГАВМФ.

Историография монетного дела в России в XVIII в. имеет давние корни и долгую, хотя и прерывавшуюся, традицию. Однако до настоящего времени не изучены многие вопросы – в частности, особенности внутреннего обращения монет непосредственно среди населения. Для их изучения необходимо комплексное изучение источниковой базы. Можно констатировать, что назрела насущная необходимость ясной и всесторонней источниковедческой характеристики источников по истории монетного дела в России рассматриваемого периода как в комплексе, так и по видам. Только тогда станет возможным применение комплексного подхода при изучении истории монетного дела, который позволит получить всестороннюю, а значит, наиболее объективную его картину.

Источники по истории монетного дела в России в 1700–1810 гг.

Вещественные источники – это, прежде всего, огромное количество монет, сохранившихся до наших дней. Результатом их систематического изучения явилось большое количество каталогов, в которых они подробно описаны и которые служат подспорьем при работе как с частными, так и с музейными собраниями. Однако нетрудно заметить, что все каталоги, атрибутирующие и систематизирующие нумизматический материал, являются каталогами отдельных монет. Такая форма уже не может полностью раскрыть весь источниковедческий потенциал монет рассматриваемого периода. Очевидно, что нумизматическими источниками являются не только отдельные монеты, но и кладовые комплексы. Применительно к рассматриваемому периоду это более чем справедливо. Источниковедческий анализ монет этой эпохи должен базироваться, прежде всего, на изучении монетных кладов, и проблема их сохранения и учета сейчас стоит очень остро. Клады, сокрытые в XVIII–XIX вв. не уступают по количеству более

²⁸ Медная монета Екатеринбурга: производство и коллекционирование. Екатеринбург, 2007; Григорьев Э. А., Мещеряков В. Н., Черноухов А. В. Екатеринбургский монетный двор. История. Каталог. Документы. Екатеринбург, 2010.

²⁹ Храменков А. В., Евдокимов Г. С. 1) Фальшивые пятаки 1727 года иностранной чеканки // Международный нумизматический альманах «Монета». Вып. 6. Вологда, 1999. С. 78–89; 2) Фальшивые пятаки 1723–1730 годов кустарной чеканки // Там же. Вып. 7. Вологда, 2000. С. 109–117 и др. статьи и тезисы.

³⁰ Рзаев В. П. Загадки российской нумизматики. Факты. Исследования. Версии. Т. 1, 2. М., 2010–2011.

ранним, и сложившаяся методика изучения кладов вполне применима при их описании и анализе. Обилие письменных источников не должно создавать иллюзию их исключительности.

Кроме собственно нумизматических, необходимо отметить и другие вещественные источники. Помимо кладовых вещей (вещей, сопутствующих монетам, упаковки и пр.) это монетное оборудование, сохранившееся в музейных собраниях и найденное в ходе раскопок.

Сохранилось огромное количество **письменных** источников, XVIII – начала XIX в., связанных с монетным делом в России. В основном это документы ведомственного происхождения. Помимо законодательства, это материалы делопроизводства учреждений, отложившиеся в архивохранилищах нашей страны, прежде всего, в РГАДА, а также в РГАВМФ, РГИА, ряде региональных архивов. Часть документов была опубликована еще в «Корпусе русских монет», часть введена в научный оборот А. И. Юхтом. Документы государственных учреждений позволяют проследить процессы, связанные с монетным производством и обращением, особенностями обращения монет на местах среди населения (так, об этом могут дать сведения документы учреждений, занимавшихся сбором податей).

Кроме текущей документации государственных учреждений и предприятий, большой интерес представляют **проекты** изменений монетной системы в России XVIII в. – по вымену из обращения медных пятаков, проекты перечеканок медных монет 1760 и 1796 гг.

Большой интерес представляют материалы о технологии монетного производства. Это, прежде всего, руководства И. А. Шлаттера. Заслуживают пристального внимания описания монетного производства. Среди них важнейшее место принадлежит рукописи А. А. Нартова «Описание монетного производства, плавильных печей и действующих машин». Фактически это – изобразительный источник с небольшой текстовой преамбулой.

Помимо уже упомянутой рукописи А. А. Нартова и иллюстраций в книгах И. А. Шлаттера, к **изобразительным** источникам по теме можно отнести изображения монет, приложенные к указам и манифестам (можно считать их комплексным источником, сочетающим в себе признаки письменного и изобразительного), изображения монетных дворов, учреждений, связанных с монетным делом и т. п.

Материалы, как-то связанные с монетным делом, можно найти и в других источниках: **периодической печати, публицистике, мемуарной литературе**. Интересные сведения могут дать **записки иностранцев о России**, где часто присутствует краткое описание российской монетной системы, **фольклор** (народные названия монет).

Однако основными источниками по теме остаются **письменные** (главным образом, законодательные и делопроизводственные) и **вещественные** (нумизматические, главным образом, монеты). Объясняется это, во-первых, спецификой монетного дела, монополизированного и строго контролируемого государством, а во-вторых, тем, что монета – источник, уникальный по сочетанию массовости, информативности и долговечности.

Вторая глава «Выявление и систематизация законодательных источников по истории монетного дела в России в 1700–1810 гг.» состоит из

трех разделов, в которых рассмотрено понятие и место законодательных источников изучаемого периода в отечественном источниковедении, особенности выявления законодательных актов и предложены принципы систематизации комплекса законодательных актов.

Для того, чтобы показать место законодательных источников в ряду всего массива письменных памятников истории России этого периода, необходимо определить, **что понимается под законодательными источниками в современном источниковедении.**

П. М. Строев поместил законодательные источники в раздел «государственных актов», включив в него «договоры князей великих и удельных, сношения двора московского с иноземными государствами, грамоты, уставы, указы относительно внутреннего управления, судопроизводства и проч.»³¹. Н. Г. Устрялов, отнес «памятники законодательства» к разряду «актов государственных», разделу «внутренние акты»³². Именно в этих работах законодательство («внутреннее») впервые в отечественной историографии выделено в отдельный вид. К. Н. Бестужев-Рюмин также считал, что законодательство относится к «памятникам юридическим и актам государственным»³³. Свои схемы классификации источников предлагали многие исследователи конца XIX – первой половины XX в. Везде, независимо от принципов составления, законодательство так или иначе выделено в отдельную группу.

Однако законодательство не распределялось в этих работах хронологически. Хронологический принцип систематизации письменных источников был впервые применен³⁴ в курсе М. Н. Тихомирова «Источниковедение истории СССР», изданном в 1940 г. Автор отвел законодательству особый раздел, но ограничился перечислением и краткой характеристикой наиболее значимых законодательных актов XVIII в.³⁵. При этом он рассмотрел законодательство в одной главе с делопроизводством. В следующем издании книги М. Н. Тихомиров уже распределил акты по разновидностям, однако термином «законодательные источники» он не оперирует, используя термин «правительственные акты»³⁶. Значительно более подробная характеристика законодательства дана в курсе источниковедения истории СССР, изданном под редакцией И. Д. Ковальченко. Законодательные акты выделены в отдельную главу, написанную М. Т. Белявским³⁷. В очерке конспективно дан общий обзор русского законодательства XVIII в., систематизация законов по разновидностям и по содержанию. Однако она представляется неполной. Так, игнорируются указы кабинет-министров эпохи Анны Иоанновны.

В курсе источниковедения, РГГУ законодательству отведена глава,

³¹ Цит. по: *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников... С. 139.

³² Цит. по: Там же.

³³ *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история. Т. 1. СПб., 1872. С. 18–208.

³⁴ См. *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников... С. 162.

³⁵ *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР... Т. 1. М., 1940. С. 203–206.

³⁶ *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР... Вып. 1. М., 1962. С. 405–407.

³⁷ *Белявский М. Т.* Законодательные акты // Источниковедение истории СССР. М., 1981. С. 170–180.

написанная М. Ф. Румянцевой³⁸. Сформулировано определение законодательных источников как вида исторических источников, объединяющего «нормативные документы, санкционированные верховной властью»³⁹. Рассмотрена историография, терминологические и правовые вопросы, связанные с законодательством России XVIII в., их систематизация, особенности публикации. Сложность изучения законодательных актов определяется с одной стороны, трудностью применения четких правовых определений⁴⁰, а с другой – чрезвычайным многообразием законодательных актов XVIII – начала XIX в. и большой трудностью их систематизации и выявления.

Российское законодательство XVIII в. опиралось на главный законодательный акт, действовавший в то время, – Соборное уложение 1649 г. Между тем, за годы, прошедшие после принятия этого документа, накопилось огромное количество вопросов, которые в нем никак не регламентировались. Это и породило огромное количество указов, регламентов, табелей и других законодательных актов XVIII в.

В России в XVIII – начале XIX в. существовали следующие **разновидности** законодательных актов. Манифесты, регламенты, инструкции, уставы играли огромную роль в регламентации жизни страны, но издавались нечасто. Наиболее распространенное название законодательного акта XVIII – начала XIX в. – «указ». Именные указы подписывались монархом и, как правило, были посвящены важным государственным вопросам. К именным указам примыкают высочайшие резолюции на докладах и проектах, которые приравнивают последние к именному указу. С 1735 по 1740 г., по указу Анны Иоанновны, подписи кабинет-министров были приравнены к ее подписи. Таким образом, указы Кабинета в этот период могут быть приравнены к именным указам, а его резолюции – к высочайшим резолюциям. Сенатский указ – следующая разновидность законодательных актов XVIII – начала XIX в. Сенат сочетал в себе и законодательную, и исполнительную, и судебную власть. К началу XIX в. Сенат постепенно утрачивает законодательные функции, превращаясь в законосовещательный орган. Формально сенатские указы были приравнены к императорским. Однако, несмотря на формальное равенство именного и сенатского указа, можно отметить следующую закономерность: сенатские указы посвящены более частным вопросам, чем именные, хотя, иногда, не менее важным. Тексты сенатских указов часто наполнены сведениями о самых разных по масштабу событиях, т. к. указы Сената нередко составлялись на основе «доношений» с мест или докладов учреждений.

Что же касается **применения данных законодательства в исследовательской практике**, то оно всегда было весьма широким. Объясняется это самой природой законодательного акта XVIII в., особенностями его составления, позволяющими найти в нем разнообразные сведения о жизни различных слоев населения, которые нельзя отыскать в других источниках. Отраслевая дифференциация законодательных актов XVIII в. дает возможность

³⁸ Румянцева М. Ф. Законодательство // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие. М., 2004. С. 335–384.

³⁹ Там же. С. 335.

⁴⁰ Там же. С. 343.

выделять их тематические комплексы в качестве объектов исследования отдельных сюжетов российской истории.

Выявление законодательных актов по истории монетного дела в России в 1700–1810 гг. Резкое увеличение количества законодательных актов и их многообразие в России в XVIII столетии предопределили изначальную сложность их **выявления**. Огромное количество этих документов отложилось в архивах государственных учреждений и частных лиц. Наибольшую трудность представляет выявление законодательных актов, данных частным лицам. Что же касается законодательных актов, сохранившихся в ведомственных архивах, то задача их выявления существенно облегчена тем, что большинство их было опубликовано еще в XIX в. Незаменимой публикацией законодательных источников для исследователя истории России XVIII–XIX вв. остается Полное собрание законов Российской империи (1830 г., далее – ПСЗ). Недостатками издания является его неполнота и принципы передачи текста⁴¹.

Помимо общих публикаций законодательных актов⁴², необходимо упомянуть издания законодательных актов по монетному делу, имеющие для темы настоящего исследования первостепенное значение. Наиболее полный свод документов по истории монетного дела в России императорского периода – это «Корпус русских монет» великого князя Георгия Михайловича, среди документов которого законодательство занимает важное место. Археографические принципы, положенные в основу этого издания, отражают уровень развития эдиционной археографии XIX в. «Корпус» ценен, прежде всего, как свод источников, самостоятельное выявление которых сейчас представило бы большие трудности.

Издание великого князя Георгия Михайловича существенно дополнило Полное собрание законов.

Однако, многие законодательные акты по истории монетного дела в России XVIII – начала XIX в. до сих пор не введены в научный оборот. Некоторые законодательные акты не дошли до наших дней, хотя в других документах они упоминаются. Реконструкция их текстов часто невозможна, поскольку в упоминаниях указывается, как правило, только дата принятия закона и какое-то из положений, в нем прописанных. Таким образом, сам текст документа остается недоступным. Выявление **всех** законодательных актов по теме невозможно. Но к настоящему моменту большинство их опубликовано и представляет собой цельный комплекс документов, требующий источниковедческой характеристики,

⁴¹ См. полемику Н. А. Воскресенского и Б. И. Сыромятникова в кн.: *Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, Доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1. Акты о высших государственных установлениях.* М.; Л., 1945. С. XXXIX, 11–17.

⁴² *Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I...; Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. первая четверть XVIII века.* М., 1961; *Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма.* М., 1986; *Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма.* М., 1987; *Законодательство Петра I.* М., 1997; *Законодательство Екатерины I и Петра II.* М., 2009; *Законодательство императрицы Анны Иоанновны.* М., 2009; *Законодательство императрицы Елизаветы Петровны.* М., 2009; *Законодательство императора Петра III. 1761–1762 гг. Законодательство императрицы Екатерины II. 1762–1782 годы.* М., 2011; *Законодательство императрицы Екатерины II. 1783–1796 годы.* М., 2011; *Законодательство императора Павла I.* М., 2008.

разработки методики работы с ним и последующего анализа заключенной в них информации.

Систематизация законодательных источников по истории монетного дела в России – важный этап их изучения. В процессе работы была составлена электронная база данных «Законодательные источники по истории монетного дела в России в 1700–1810 гг.». Ее структура позволяет дать разностороннюю характеристику рассмотренным документам, в частности систематизировать материал по нескольким признакам.

Наиболее значимые критерии систематизации – содержание, разновидность, адресат законодательных актов.

По содержанию все документы были условно разделены на одиннадцать групп, темы которых были сформулированы весьма широко и составлена итоговая таблица. Было проанализировано содержание всех учтенных в базе данных законодательных актов, и каждый из них отнесен к одной или нескольким группам. Период изучения (1700–1810 гг.) был условно разделен на примерно равные хронологические отрезки, чтобы показать особенности содержания документов в разные периоды. В результате можно отметить, что наибольшее количество документов (19,69 %) затрагивают проблему обеспечения монетных дворов сырьем. При этом наибольшее количество законов, связанных с ним, относятся к первым двум периодам (1700–1762 гг.), а позднее их количество резко уменьшается. Это связано с большей зависимостью российского монетного дела первой половины XVIII в. от привозного сырья и переплавки старой монеты. Несколько меньшее число документов (19,28 %) касается вопросов регулирования внутреннего монетного обращения. XVIII столетие в монетном деле и обращении было нестабильным. Обращение монет внутри империи постоянно регулировалось, поскольку, во-первых, ситуация постоянно менялась из-за присоединения новых территорий со своей спецификой монетного обращения, а, во-вторых, оно являлось отражением поиска казной дополнительных доходов. Правила и особенности хождения монет постоянно менялись.

В 17,3 % законодательных актов регламентируется выпуск новых монет. Значение этой группы законодательных актов для изучения монет трудно переоценить, т. к. это основные вехи, позволяющие ориентироваться во всем комплексе дошедшего до нас монетного материала как массовой, так и пробной чеканки. Отметим только, что относительно высок годовой показатель в петровское время: проводимая монетная реформа часто требовала выпуска новой монеты.

14,41 % законодательных актов регулируют работу многочисленных государственных учреждений, так или иначе связанных с монетным делом. Преобразования Петра I породили новый аппарат государственного управления в целом и управления монетным делом в частности. На протяжении XVIII – начала XIX в. этот аппарат неоднократно видоизменялся, что повлекло за собой необходимость упорядочить отношения между его частями. Государство придавало большое значение функционированию учреждений, связанных с монетным делом. Тематически документы этой группы разноплановы: законодательный акт может как утверждать принципиальные изменения в управлении монетным делом, так и регулировать частные вопросы работы

учреждений. Наибольший годовой показатель этой группы наблюдается в 1725–1762 гг.: именно в это время управление монетным делом переживало наибольшее количество изменений.

В 10,33 % документов регламентируется производственная деятельность монетных дворов. Большая производственная база предопределила сложность и, вместе с тем, важность организации бесперебойного изготовления монет. XVIII столетие – это время крупных кампаний по перечеке монеты, главным образом, медной. Перечеканка требовала организации новых центров производства. Все это также нашло отражение в законодательстве.

Важную роль играли законы, направленные против фальшивомонетчиков и их продукции, хотя количество их невелико (4,37 %). Фальшивомонетничество было характерно для России на протяжении всего XVIII в. Но столь малое количество законодательных актов этой группы объясняется тем, что подделка монеты, – уголовное преступление, – не нуждается в постоянном законодательном регулировании. Это единственная статья, связанная с монетным делом, которая упоминается в основополагающих законодательных документах: Соборном уложении 1649 г., Артикуле воинском 1715 г. и Уставе морском 1720 г., поэтому издавать новые законодательные акты против фальшивомонетчиков нужды не было.

Последние четыре группы в рамках предложенной схемы значительно уступают первым по количеству. Это законы, касающиеся самовольных сплавов металлов и монет (2,58 %); определяющие качество чеканки выпускаемых монет (1,09 %), правила взимания различных пошлин в монете (0,5 %), регламентирующие закупки, хранение и экспонирование старых монет (0,3 %).

Систематизация рассматриваемого комплекса по содержанию отражает историю российского монетного дела и подтверждает вывод об исключительном тематическом разнообразии и информационной насыщенности законодательных источников.

Систематизация законодательных актов по разновидностям – вопрос, слабо разработанный в историографии. Фактически проблема анализа разновидностей законодательных актов применительно к XVIII в., не решена⁴³. Таким образом, систематизация неизбежно будет условной. В ходе исследования была составлена таблица, позволяющая вычислить среднее количество документов определенной разновидности, появившихся в течение года в определенное царствование. Законодательные акты рассматриваемого комплекса были разделены на: документы, в которых законодателем является монарх (манифесты – 0,56 %, именные указы – 35,5 %, высочайшие резолюции на документы – 6,90 %, высочайше утвержденные инструкции – 0,70 %); документы, в которых законодателем является Сенат (сенатские указы – 49,4 %); документы, в которых законодателем является Кабинет ЕИВ (указы Кабинета ЕИВ за 1735–1740 гг. – 0,99 %, резолюции Кабинета ЕИВ – 4,14 %); Прочие (безотносительно к законодателю): регламент, устав, трактат, и т. п. – 1,83 %).

Манифестов, связанных с монетным делом, всего четыре, причем не обнаружено ни одного манифеста о монетном деле, изданного до 1786 г. Следовательно, фактически до начала царствования Павла I изменения в монетной

⁴³ См.: Румянцева М. Ф. Законодательство... С. 379–385.

системе и выпуск новых монет вообще не считались «достойными» издания манифеста.

Именные указы, наряду с сенатскими, составляют основу рассматриваемого комплекса (в сумме 84,9 %). Больше всего именных указов в рамках комплекса издано в недолгие годы царствований Екатерины I, Петра II и Павла I. Новое царствование неизбежно вызывало изменения в чеканке монеты, и они, как правило, закреплялись именными указами; время царствования Екатерины I и Петра II – это период существования Верховного Тайного совета, который формально законодательной инициативы не имел, поэтому вполне закономерно увеличение числа именных указов (фактически – распоряжений Верховного Тайного совета) в это время. Высокий показатель количества именных указов при Павле I объясняется тем, что император придавал большое значение монетному делу, лично вникая в его тонкости.

Доклады и «доношения» с **высочайшей резолюцией** являются еще одной разновидностью законодательных актов, в которых законодателем выступал монарх. Интересно увеличение количества законодательных актов этой разновидности в конце XVIII – начале XIX в. По-видимому, в павловское время это связано с участием государя в монетных делах, а в александровское – с учреждением министерства финансов, в ведение которого переходило монетное дело. Министерство не обладало законодательной инициативой, но готовило доклады, которые становились законами вследствие резолюции императора, и все формальности были, таким образом, соблюдены. В это же время количество сенатских указов по монетному делу резко падает.

К этому комплексу документов примыкает несколько высочайше утвержденных инструкций, высочайших повелений, а также Артикул воинский и Устав морской.

Сенатские указы занимают почти половину всего рассматриваемого комплекса. Обращают на себя внимание высокие ежегодные показатели для кратких царствований Екатерины I и Петра II. Это объяснимо: вторая половина 20-х гг. XVIII в. – время усиленного поиска способов получения доходов от чеканки монеты. Верховный Тайный совет не мог вникать во все тонкости этих процессов, требовавших огромной законотворческой энергии, и большое участие в этом деле Сената выглядит вполне естественным. Высокий показатель в период царствования Елизаветы Петровны отражает восстановление Сената в правах, предпринятое императрицей. Полученные показатели прекрасно иллюстрируют уменьшение роли Сената, начиная с екатерининского времени.

Говоря о сенатских указах, нельзя не упомянуть **определения** Сената. По форме и по рассматриваемым вопросам они не отличаются, как правило, от сенатских указов. Тем не менее, это не законодательные акты. Они не публиковались, не учитывались в систематических росписях. В указе Петра I о создании Сената формально к распоряжениям императора приравниваются именно **указы** Сената («которому всяк и их указам да будет послушен так, как Нам Самому, под жестоким наказанием или и смертию, по вине смотря»⁴⁴). Однако сходство текстов определений и указов Сената позволяет вернуться к

⁴⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830 (далее – ПСЗ-1). Т. 4. № 2328.

вопросу об отсутствии разделения властей и об определении закона в России в рассматриваемое время. В таком же положении находятся и распоряжения Конференции при высочайшем дворе. При принятии они формально не имели статус законодательных актов. Лишь в 1763 г., после упразднения этого учреждения, рескрипты Конференции были приравнены к указам, а экстракты из протоколов – к определениям Сената. По этой причине в работе документы Конференции при высочайшем дворе не учитываются.

Необходимо упомянуть **указы и резолюции Кабинета ЕИВ**, которые в 1735–1740 гг. были приравнены к императорским. Отметим, что резолюций гораздо больше, чем указов: по-видимому, кабинет-министры не вникали в тонкости монетного дела.

Итак, основными законодателями в рассматриваемый период применительно к монетному делу были монарх и Сенат, причем ключевую роль играл именно последний. Наиболее распространены именные и сенатские указы. Преобладание тех или иных разновидностей законодательных актов по монетному делу в разные исторические периоды зависело от текущего состояния монетного дела и системы высших государственных учреждений.

Наконец, еще один существенный критерий систематизации законодательного акта – его **адресат**. Можно различить документы, «объявленные во всенародное известие», предназначенные учреждению(ям), группе лиц и, наконец, одному лицу. Такое разнообразие – следствие особенностей законодательного акта XVIII в. Адресат – важный критерий, который нужно учитывать и при выявлении, и при анализе содержания законодательного акта.

В третьей главе – «Особенности разработки, принятия, публикации и реализации законодательных источников по истории монетного дела в России в 1700–1810 гг.» рассмотрена история бытования законодательного акта от проекта до реализации. Отдельно дана характеристика изображениям монет, прилагавшимся к законодательным актам.

Для лучшего понимания **особенностей разработки и принятия** законодательных актов, необходимо разделить документы на две группы: ставшие законом вследствие резолюции законодателя на документе и в результате его подписи под ним.

Можно с полной уверенностью говорить о том, что документы первой группы проектировались не на уровне законодателя. Наиболее часто они появляются в первое десятилетие XIX в. Необходимо отметить, что их тексты, как правило, пространнее, чем тексты документов, подписанных законодателем.

Документы второй группы многочисленнее. Подпись законодателя подразумевает, что текст преподносится от его лица. Изучение закономерностей в разработке и принятии законодательных актов этой группы невозможно без рассмотрения документов по разновидностям, т. е. в данном случае по законодателю, именем которого издан документ. При изучении разработки указа, подписанного монархом, необходимо учитывать, во-первых, время составления и содержание документа и его адресата. Общеизвестна большая роль в составлении законов Петра I и Екатерины II. Содержание именного указа и его адресат также весьма важны. Так, среди документов Ассигнационного банка⁴⁵ находится много

⁴⁵ ОР РНБ. Ф. 484. Д. 58.

коротких указов, адресованных конкретному лицу и подписанных лично монархами. По-видимому, длительной разработки текстов этих документов не проводилось, и они были продиктованы монархом одномоментно. Если говорить об именных указах более пространный содержания и не адресованных конкретному лицу, то в большинстве случаев подпись монарха под ними – лишь формальность. «Объявленные» именные указы фактически готовились тем учреждением, из которого они «объявлены». Один из именных указов 1727 г. о медных монетах почти дословно повторяет протокол заседания Верховного Тайного совета⁴⁶.

Что же касается указов, исходящих от Сената, то при их составлении учитывали донесения учреждений, связанных с монетным делом, которые поступали в Сенат. Сенатские указы, как правило, пространный именных и чаще касаются частных вопросов, связанных с монетным делом, вплоть до технических тонкостей. Часто они являлись следствием прошений учреждений, непосредственно занимавшихся монетным делом, в которых содержались требования юридического обоснования той или иной конкретной ситуации. Законодательные акты, происходящие из Кабинета ЕИВ (1735–1740 гг.), немногочисленны (главным образом, это донесения Монетной канцелярии с резолюциями кабинет-министров, в этих случаях от Кабинета не требовалось ничего более, кроме как утверждения уже готовых положений).

Итак, особенности проектирования зависели, прежде всего, от разновидности законодательного акта и от особенностей функционирования государственного аппарата во время прохождения этой стадии. Применительно к рассматриваемому комплексу документов, можно утверждать, что, как правило, законодательные акты являлись продуктом активного взаимодействия Сената и ведомства, курировавшего монетное дело. В зависимости от исторической эпохи, это утверждение может изменяться. Так, в начале XVIII в. Сената еще не существовало, а в начале XIX в. он фактически утратил законодательную инициативу, и законодательные акты этого времени готовятся на уровне министерства финансов, а легитимность им придает император. Личное участие монарха в составлении законодательных актов сильно различалось в разные царствования. Без сомнения, при обращении к монетному законодательству России необходимо учитывать особенности функционирования государственных учреждений именно в момент принятия закона и времени, ему предшествовавшем.

Особенности публикации и распространения рассматриваемых законодательных актов зависят, прежде всего, от его адресата. Необходимость публикации подразумевают законы, объявленные во всенародное известие и законы, предназначенные государственным учреждениям. Два основных способа публикации – это публикация особыми печатными листами⁴⁷ и публичное чтение. Часто форма публикации указывалась в самом законодательном акте.

⁴⁶ ПСЗ-1. Т. 7. № 5027; *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императрицы Екатерины I и императора Петра II. СПб., 1904. С. 87–88.

⁴⁷ К этому способу примыкает публикация в периодических изданиях (в частности в «Санкт-Петербургских ведомостях»), однако, учитывая их малые тиражи, вряд ли уместно оговаривать ее отдельно.

Они публиковались в виде печатных листов, рассылались в учреждения, расклеивалась на столбах, зачитывалась глашатаями. В государственных учреждениях находились особые «указные книги», которые состояли из списков законодательных актов или самих печатных листов, вплетенных в тетради. Их следует отличать от систематических росписей, составлявших как указатель для облегчения работы с большим количеством законодательных актов. В приложении к диссертации опубликован раздел одной из таких росписей о монетном деле. Подобные «росписи» следует признать ценным источником по истории делопроизводства и распространения законодательства в России в XVIII в. Они имеют и самостоятельное значение как источник для выявления и реконструкции законодательных актов, тексты которых до нас не дошли.

Для изучения стадий публикации законодательного акта была рассмотрена по материалам РГАДА история обнародования именного указа 1723 г. «О неупотреблении полушек при покупке съестных припасов и о неприеме оных в подати»⁴⁸ и сенатского указа 1730 г. «О приеме во всякие сборы и обмене прежних медных копеек с получения сего указа в два месяца»⁴⁹. В ходе исследования сделаны выводы, что процесс публикации именного указа отличается от сенатского: если в текст сенатского указа могли вноситься изменения на всех стадиях, вплоть до печати листов в типографии, то текст именного указа остается неизменным. Публикатором выступает Сенат, находящийся в тесном контакте с учреждением, ведавшим монетным делом.

На примере указа 1730 г. рассмотрены особенности рассылки законодательных актов. В приложении к диссертации помещена таблица с «ведомостью» (протоколом) о рассылке указа. Она велась в местности и в учреждения, причем в губернию или город посылалось гораздо больше листов, чем в коллегию или канцелярию. Сделаны выводы о возможном тираже печатных листов.

На основе изучения документов СПб ФА РАН рассмотрено распределение печатных листов, поступивших в учреждение (на примере указа 1755 г. о чеканке золотых монет).

Необходимо отметить ретроспективную публикацию законодательных актов, которые периодически издавались в XVIII – начале XIX в.⁵⁰, начиная с 1730-х гг. Как правило, издание содержит указы какого-либо монарха или какого-либо года, объявленные во всенародное известие.

Можно утверждать, что государство в лице Сената принимало все меры для того, чтобы законодательный акт был максимально распространен в народе, тем самым создавая условия для его успешной реализации.

Закономерности в **особенностях реализации** законодательного акта напрямую зависят от двух составляющих: от его **содержания** и от его **адресата** (т. е. потенциального исполнителя). Можно предположить, что законодательные акты, адресованные конкретному учреждению или группе учреждений, исполнялись в максимальной степени, поскольку в действие вступал

⁴⁸ ПСЗ-1. Т. 7. № 4350.

⁴⁹ ПСЗ-1. Т. 8. № 5552.

⁵⁰ Перечень см.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800. Т. 3. Р – Я. М., 1966. С. 259–266.

государственный аппарат, для которого текст указа служил неукоснительным руководством к действию (во всяком случае, формально). Однако известны случаи, когда положения, прописанные в законодательстве, так и не были реализованы или были реализованы не в срок. Часто законодательные акты служили лишь катализатором процессов, инструкцией, которой старались придерживаться. Многие законодательные акты лишь закрепляли практику, которая уже сложилась к моменту их принятия.

Наиболее сложную проблему представляет определение степени реализации документов, в сферу действия которых было вовлечено все население. Ярким источником для этого является само законодательство, а именно упоминания в законодательных актах предыдущих с их характеристикой и частота законодательных актов, посвященных одним и тем же проблемам. К сожалению, малоизученной остается тема обращения монет среди населения. Ответить на вопрос, как именно обращались монеты в народе, какие им ценились, а какие нет и т. д. можно при привлечении большого массива монетных кладов этого периода или местного делопроизводственного материала.

Реализация законодательных актов на практике показана на примере кампании по изъятию из обращения портретных монет Ивана Антоновича, проводившейся в 1740-е гг. В качестве источника послужили материалы Соляной конторы из собрания П. А. Картавова⁵¹. С 1741 по 1745 гг. было издано четыре законодательных акта, каждый из которых ужесточал требования по изъятию монет. Изучение документов из архива Соляной конторы позволило сделать вывод о том, что на уровне различных элементов государственного аппарата старались, по возможности, реализовывать положения, прописанные в законодательных актах, не отступая от них. С другой стороны, на уровне населения их исполняли, но не так ревностно, руководствуясь, по-видимому, больше собственной выгодой и опасениями. Иначе не было бы необходимости постоянно издавать указы специально по этому вопросу. Однако и беспрецедентные для операций такого рода меры устрашения все-таки сыграли свою роль.

В любом случае, при изучении реализации законодательного акта опираться только на данные самого законодательства было бы ошибочно. Положение, прописанное в законодательном акте как подлежащее исполнению, на практике осуществлялось далеко не всегда. Речь не идет о тех событиях, которые декларируются в тексте законодательного акта как совершившийся факт. Зачастую, в качестве преамбулы к основному тексту закона упоминаются конкретные совершившиеся события, вызвавшие его появление. Такую информацию редко можно проверить, и остается только доверяться данным, сообщенным в законодательном акте. По-видимому, можно считать, что степень реализации документа зависит не только от его содержания (что несомненно), но и от уровня, на котором эта реализация проходила (центральные, местные государственные учреждения; определенные группы населения, все население). В каждом конкретном случае необходимо, по возможности, обращение к другим источникам – прежде всего, к делопроизводственному материалу и кладовым комплексам.

Характерной особенностью законодательных актов рассматриваемого

⁵¹ ОР РНБ. Ф. 341. Д. 97.

периода, связанных с монетным делом, были **изображения монет, приложенные к законодательным актам**. В диссертации впервые предпринята попытка выявления, систематизации и источниковедческого анализа этих изображений на основе коллекции «летучих изданий», собранной П. А. Картавовым.

Автору удалось выявить 23 законодательных акта с изображениями за период с 1727 по 1807 гг. По тематике они делятся на две большие группы: изображения новых монет, о чеканке которых объявляется и изображения старых монет, отчеканенных до выхода законодательного акта, причем к первой группе относится 21 документ из 23. Помимо основной цели – оповещения населения о внешнем виде новых монет или о придании старым монетам нового статуса, помещению изображений преследовало и другие, прежде всего, цели декларации и трансляции населению облика нового монарха (при изображении портретных монет). Изображение при указе 1787 г. призвано декларировать укрепление власти России в Крыму.

Проанализированы варианты расположения изображений относительно текста печатного листа. Их известно три: над текстом, под текстом и на отдельном листе. Как правило, каждому указу или манифесту был присущ только один определенный вариант. Для каждого из вариантов характерен свой период бытования. Наиболее распространенным было изображение под текстом, что наиболее удобно для восприятия. С 1787 г. начинается помещение изображений на отдельных листах. Изучение материалов позволяет сделать вывод о том, что изображения на отдельных листах – факсимильное воспроизведение страницы с проектными рисунками, утвержденными императором.

В ходе исследования изображения в «летучих изданиях» сравнивались как с монетами, так и с аналогичными изображениями, помещенными в ПСЗ. Как правило, изображения максимально точно передают внешний вид монет. Повидимому, до конца XVIII в. монархи утверждали пробные монеты, и граверы, изображали именно их, а позднее граверы воспроизводили проекты. Что же касается сравнения с изображениями из ПСЗ, то можно отметить, что известно три указа за рассматриваемый период, текст которых в ПСЗ есть, а изображений нет, хотя в тексте есть на них прямая отсылка, и они есть в летучих изданиях. Что же касается тех изображений, которые в Собрании есть, то общее представление об оригиналах они дают. Однако обращение к «летучим изданиям» необходимо.

Удалось установить авторов некоторых гравюр с изображениями монет, приложенных к указам и манифестам. Все они работали в Гравировальной палате Академии наук. Кроме того, выявлены и проанализированы технические особенности изготовления гравюр.

Рассмотрен административный механизм изготовления досок с изображениями в середине XVIII в. Ключевую роль играл Сенат, а Академия наук выступала лишь исполнительницей его заказа, причем образец (пробную монету) присылали из Сената, и готовые доски и штампы отсылали в Сенат. Затем в дело вступали мастера Сенатской типографии, и указ выходил в свет.

Что же касается характеристики этих изображений в целом, то они, несомненно, представляют собой значимый источник как по истории монетного дела и обращения, так и по истории законодательства и государственных учреждений Российской империи.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, а также охарактеризовано значение законодательных источников для изучения монетного дела в России в XVIII – начале XIX в. Корпус этих источников достаточно велик, что позволяет исследовать его особенности и закономерности. В историографии вопрос о необходимости его рассмотрения прежде не ставился. Были установлены основные вехи и закономерности развития монетного дела в России в XVIII – начале XIX в., выявлена и охарактеризована историография вопроса, определена источниковая база исследования.

Был выявлен комплекс законодательных источников по истории монетного дела в России в 1700–1810 гг. и составлена электронная база данных, включившая 710 документов.

Следующим этапом исследования явилась систематизация этого комплекса. Были выбраны основные критерии систематизации – содержание и разновидность документов. Наиболее важными задачами российского монетного дела XVIII – начала XIX в. были обеспечение производства сырьевой базой, регулирование внутреннего обращения монет, выпуск новых монет. Ключевую роль в монетарной политике страны длительное время играл Сенат, который координировал всю монетарную политику страны. Многообразие разновидностей документов – следствие особенностей российского государственного аппарата XVIII в.

Изучение законодательных актов невозможно без знания истории их разработки, принятия, публикации и реализации. Особенности разработки напрямую зависели от разновидности и особенностей текста документа. В большинстве случаев законодательные акты готовились на двух уровнях: учреждения, курировавшего монетное дело и Сената. Все вопросы, связанные с текущей публикацией законодательных актов сосредотачивались в Сенате. Ее основной формой являлись печатные листы. Несомненна необходимость источниковедческого изучения материалов, связанных с бытованием документа непосредственно после его публикации – указателей законов, местных перепечаток, списков, сборников законов.

Отдельно рассмотрена группа законодательных актов с изображениями монет. В ходе исследования были сделаны выводы об истории проектирования, утверждения, изготовления таких изображений на протяжении XVIII – начала XIX в. Сенат руководил их изготовлением в Гравировальной палате Академии наук.

Проблема выявления особенностей реализации законодательных актов требует привлечения других источников. В диссертации показан пример использования делопроизводственных материалов Соляной конторы как источника по истории реализации законодательства по изъятию из обращения монет Ивана Антоновича в 1740-е гг.

Несомненна необходимость всесторонней характеристики источниковой базы для изучения монетного дела в России в XVIII–XIX в. Только тогда можно будет говорить о применении комплексного подхода и укоренении в изучении монетного дела России XVIII–XIX вв. принципов современного источниковедения.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях (общий объем 10,8 п. л.):

I. Монография:

1. *Богданов А. А.* Монетное дело Российской империи. Находки. Исследования. Гипотезы: Очерки. М.; СПб., 2011. 128 с., 8 п. л.

II. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

2. *Богданов А. А.* Законодательные источники по истории монетного дела в России XVIII в.: значение и методика изучения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2: История. 2012. Вып. 1. С. 126–133. 0,6 п. л.

III. Другие публикации:

3. *Богданов А. А.* Законодательное оформление денежной реформы Петра I: Общая характеристика // Актуальные проблемы российской истории и культуры: Сборник научных работ преподавателей, аспирантов и студентов. Выборг, 2006. С. 88–91. 0,2 п. л.

4. *Богданов А. А.* Монетная реформа Петра I: хронология мероприятий, характеристика нумизматических памятников, итоги и значение // Институты власти и идеология в истории Европы, США и России: Материалы Конгресса молодых ученых. 20 – 24 марта 2006 г. С.-Петербург. СПб., 2006. С. 124–130. 0,5 п. л.

5. *Богданов А. А.* Роль государства в регулировании монетного дела и обращения в 1725–1741 гг.: Законодательный аспект // Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России: Тезисы докладов научной студенческой конференции: филиал Северо-Западной академии государственной службы в г. Выборге. Выборг, 2007. С. 40–43. 0,2 п. л.

6. *Богданов А. А.* Законодательные источники по истории монетного дела и обращения в России в период с 1725 по 1761 гг. по материалам Полного собрания законов // Изменяющаяся Россия в контексте глобализации: материалы студенческо-аспирантского конгресса. 19 – 23 марта 2007 г. С.-Петербург. СПб., 2007. С. 41–46. 0,3 п. л.

7. *Богданов А. А., Ратников А. С.* Денежное обращение в Выборгской губернии в середине XVIII – начале XIX вв.: очерк истории (по материалам российского законодательства) // Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России: Тезисы докладов 11-й межвузовской конференции аспирантов и студентов, посвященной 300-летию взятия Выборга войсками Петра I и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (27 – 28 апреля 2010 года). Выборг, 2010. С. 116–123. 0,4 п. л.

8. *Богданов А. А.* Находки монет конца XVIII – первой половины XIX вв. на территории Охтинской верфи // Пятнадцатая всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщения. Ростов-на-Дону, 20 – 25 апреля 2009. М., 2009. С. 180–181. 0,1 п. л.

9. *Богданов А. А. П. А.* Картавов и его коллекции по истории отечественного монетного дела в Российской национальной библиотеке // Библиофильство и личные собрания = Bibliolatro and Private Collections. М., 2011. С. 75–82. 0,5 п. л.

Подписано к печати 31.01.12.
Формат 60Ч84/16. Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,3.
Уч. изд. л. 1,4. Тираж 150 экз. Заказ № 5.

Издательство «Российская национальная библиотека», ОП.
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.